

С тех пор, как COVID-19 был объявлен глобальной пандемией, прошел год — год нестерпимых потерь жизней и средств к существованию. Как и многие люди по всему миру, специалисты, работающие над докладом «Перспективы развития мировой экономики», тоже потеряли близких в результате распространения пандемии. Рост гуманитарных последствий во всем мире и миллионы людей, которые остаются без работы, — мрачные свидетельства чрезвычайной социальной и экономической напряженности, которую до сих пор переживает мировое сообщество.

Однако даже при высокой неопределенности относительно динамики пандемии выход из этого кризиса в сфере здравоохранения и экономики просматривается все лучше. Благодаря неординарным способностям научного сообщества у нас появилось множество вакцин, которые могут снизить тяжесть и частоту заболевания. Вместе с этим адаптация к жизни в условиях пандемии позволила мировой экономике показать хорошие результаты, несмотря на общее снижение мобильности, что привело в среднем к более сильному, чем ожидалось, восстановлению в различных регионах. Дополнительные меры бюджетной поддержки в некоторых странах (особенно в США), вдобавок к беспрецедентным ответным мерам налогово-бюджетной политики, уже принятым в прошлом году, и дальнейшему смягчению денежно-кредитных условий, еще больше улучшают перспективы развития экономики.

В настоящее время мы прогнозируем более уверенное восстановление мировой экономики в 2021 и 2022 годах, чем в прошлом прогнозе: рост прогнозируется на уровне 6 процентов в 2021 году и 4,4 процента в 2022 году. Тем не менее, эти перспективы сопряжены с серьезными проблемами, связанными с расхождением в скорости восстановления как между странами, так и внутри них, а также возможность долговременного экономического ущерба от кризиса.

Как подчеркивается в главе 1, различия в темпах восстановления наблюдаются во всех регионах и в различных группах населения по уровню доходов, что связано с резкими различиями в темпах вакцинации, масштабом мер экономической поддержки и структурными факторами, такими как зависимость от туризма. Ожидается, что среди стран с развитой экономикой уровень ВВП США в этом году превысит показатели до COVID, тогда как многие другие страны группы вернутся к уровням, существовавшим до COVID, только в 2022 году. Аналогичным образом, в группе стран

с формирующимся рынком и развивающихся стран Китай уже вернулся к уровням ВВП, существовавшим до COVID, в 2020 году, а во многих других странах это ожидается лишь по прошествии значительной части 2023 года.

Расходящиеся траектории восстановления, скорее всего, приведут к значительно более широкому разрыву по уровню жизни между развивающимися и остальными странами, чем ожидалось до пандемии. Совокупные потери дохода на душу населения в 2020–2022 годах относительно прогнозов до COVID в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (кроме Китая) соответствуют 20 процентам ВВП на душу населения за 2019 год, а в странах с развитой экономикой эти потери, как ожидается, будут относительно меньше — 11 процентов. Это нивелирует успехи, достигнутые в сокращении бедности, при этом предполагается, что в 2020 году число крайне бедных пополнили еще 95 миллионов человек, а число страдающих от недоедания увеличилось на 80 миллионов человек.

Имея более полное понимание того, как шок передается в различные сектора и страны, и основываясь на прошлом опыте глубоких рецессий, мы сейчас можем лучше оценить возможные среднесрочные потери. Многие переменные (различия в первоначальном влиянии шока, структура экономики и меры поддержки) влияют на наши прогнозы долговременного ущерба и «шрамов» в среднесрочной перспективе, как отмечается в главе 2. Хотя, как ожидается, потери для мировой экономики в среднесрочной перспективе будут меньше, чем после мирового финансового кризиса, на этот раз соотношение ущерба между странами, скорее всего, будет отличаться, поскольку страны с низким доходом и страны с формирующимся рынком испытают более серьезные последствия по сравнению с кризисом десятилетней давности, при котором сильнее пострадали страны с развитой экономикой.

Однако эти расхождения возникают не только между странами, но и внутри них. Как отмечается в главе 3 (а также в апрельском выпуске доклада «Бюджетный вестник» 2021 года), неравенство по уровню доходов внутри стран, вероятно, увеличится, поскольку молодежь и относительно менее квалифицированные работники остаются в числе более тяжело пострадавших не только в странах с развитой экономикой, но и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В последней группе стран уровень занятости среди женщин остается

ниже, чем среди мужчин, усугубляя эти расхождения. Некоторые из этих эффектов отражают более серьезное воздействие кризиса на одни сектора, чем на другие: занятость в большей степени сократилась в тех отраслях, в которых выше концентрация молодых или менее квалифицированных работников, а также в секторах, которые больше подвержены потерям от автоматизации. Поскольку кризис ускорил преобразующие экономические процессы цифровизации и автоматизации, многие из потерянных рабочих мест вряд ли будут восстановлены, а это потребует перераспределения работников в другие сектора, что само по себе часто сопряжено с серьезным сокращением заработков.

Эти прогнозы связаны с высокой степенью неопределенности со множеством возможных рисков как ухудшения, так и улучшения ситуации. Многие все еще зависят от исхода гонки между вирусом и вакцинами. Более значительное продвижение вакцинации может улучшить прогнозы, а новые штаммы вируса, на которые не действуют вакцины, могут привести к их резкому ухудшению. Крупные расхождения в скорости восстановления экономики также повышают вероятность различий в курсе политики. В последние месяцы мы наблюдаем резкое повышение долгосрочных процентных ставок, которое отчасти отражает изменившиеся ожидания рынка в отношении темпов нормализации политики Федеральной резервной системой США по мере улучшения перспектив роста экономики США. Как отмечается в главе 4 (а также в апрельском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2021 года), если такие повышения проводятся упорядоченно и отражают улучшение ожиданий в отношении роста, тогда они не должны создать трудностей для других стран. Однако если вместо этого повышения вызваны представлением, что курс денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой должен будет резко ужесточиться по мере того, как восстановление экономики наберет темп, то возможны негативные последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, особенно из числа тех, которые имеют высокий уровень задолженности и крупные потребности в финансировании. Это может еще больше увеличить отставание этих стран от стран с развитой экономикой.

Для избежания неоднородных результатов потребуется, прежде всего, повсеместное преодоление кризиса в сфере здравоохранения. В то же время меры экономической политики должны будут ограничить долговременный ущерб, обеспечить восстановление экономики и подготовку к миру после COVID, при этом учитывающая имеющиеся возможности для принятия мер политики. Беспрецедентные меры экономической политики уже предотвратили гораздо худшие последствия — наши оценки показывают, что глубокий спад в прошлом году мог бы оказаться как минимум примерно в три раза более сильным, если бы не

оперативное принятие мер во всем мире. Сейчас многие страны оказались более ограниченными в возможностях выбора политики и имеют более высокие уровни задолженности, чем до пандемии. В связи с этим необходимо будет повысить адресность мер политики, чтобы сохранить возможность поддерживать экономическую активность в течение этого периода неопределенности, когда разворачивается гонка между вирусом и вакцинами.

Потребуется целенаправленный подход, при котором меры политики четко адаптированы к стадии пандемии, темпам восстановления экономики, а также социальным и экономическим особенностям отдельных стран. Как отмечается в настоящем докладе, пока не закончится пандемия, приоритетной задачей мер политики должно быть финансирование сферы здравоохранения (производства и распространения вакцин, методов лечения, инфраструктуры здравоохранения), а также адресная бюджетная поддержка пострадавших домашних хозяйств и компаний. По мере восстановления и нормализации условий на рынке труда адресную поддержку следует сворачивать постепенно, чтобы избежать резких перепадов. На этом этапе больше внимания следует уделить профессиональной переподготовке и повышению квалификации работников, а также по мере необходимости поддержке доходов, чтобы помочь им в переходный период, при этом одновременно расширяя субсидирование найма в целях повышения стимулов к созданию рабочих мест. Ускорение и упрощение процедуры банкротства также может облегчить перераспределение работников. Необходимо будет выделить ресурсы на нейтрализацию потерь в сфере образования среди детей, у которых во время пандемии сократилось время учебы, например, за счет увеличения расходов на образование.

После окончания кризиса в сфере здравоохранения меры политики могут быть сосредоточены на построении устойчивой, инклюзивной и более экологичной экономики, чтобы укрепить восстановление и увеличить потенциальный объем производства. В число приоритетных задач следует включить инвестиции в «зеленую» инфраструктуру, чтобы смягчить изменение климата, укрепление социальной помощи и социального страхования, чтобы остановить рост неравенства, внедрение инициатив по повышению производительности и адаптации к увеличению использования цифровых технологий в экономике, а также урегулирование чрезмерной задолженности.

Одним странам будет проще финансировать эти начинания, чем другим. Для стран с ограниченными бюджетными возможностями важную роль будут играть улучшение управления бюджетными доходами, повышение прогрессивности налогообложения и переориентация бюджетных расходов в сторону критически важных расходов на здравоохранение, социальные нужды и инфраструктуру. Закрепление мер политики

в надежных среднесрочных основах и следование самым высоким стандартам прозрачности в вопросах долга поможет в этом за счет сдерживания роста стоимости заимствования и снижения бюджетных рисков.

На международной арене странам прежде всего необходимо сотрудничать в целях проведения масштабной вакцинации во всем мире. Фармацевтическая отрасль пытается произвести в три раза больше вакцин, чем в обычный год. Неудивительно, что она сталкивается с серьезными трудностями, в числе которых проблемы с поставками сырья и материалов. Отмечается также крайняя несправедливость в доступе к вакцинам, когда страны с высокими доходами, в которых проживает 16 процентов мирового населения, предварительно закупили 50 процентов доз. Странам необходимо будет совместно работать над устранением узких мест, наращиванием производства, обеспечением всеобщего доступа, в том числе за счет финансирования механизма COVAX, через который получают дозы многие страны с низким доходом, а также избегать экспортных ограничений.

Директивным органам также следует продолжить обеспечивать необходимый доступ к международной ликвидности. Ведущие центральные банки должны заблаговременно предоставить четкие указания относительно дальнейших действий, чтобы избежать случаев паники на финансовых рынках, как произошло в 2013 году. Страны с низким доходом выиграют от продления временной паузы на выплату долга в рамках Инициативы о приостановке обслуживания долга и реализации Общей основы своевременной реструктуризации долга Группы 20-ти. Страны с формирующимся рынком и страны с низким доходом выиграют

от нового распределения специальных прав заимствования МВФ, а также упреждающего использования превентивных линий финансирования МВФ, например гибкой кредитной линии и линии краткосрочной поддержки ликвидности.

Даже в то время, когда все внимание сосредоточено на пандемии, важно достичь прогресса в урегулировании противоречий в области торговли и технологий. Странам следует сотрудничать по вопросам смягчения последствий изменения климата, цифровизации, модернизации международного налогообложения корпораций, а также мер по ограничению перевода прибыли в другие страны для получения налоговых преимуществ, избежания налогообложения и уклонения от уплаты налогов.

За последний год мы наблюдали значительные инновации в экономической политике и массивное наращивание поддержки на национальном уровне, особенно в странах с развитой экономикой, которые могли позволить себе подобные инициативы. Столь же масштабные усилия теперь необходимы на многостороннем уровне в дополнение к существенной поддержке, которую МВФ предоставил во время пандемии 85 странам. В отсутствие дополнительных усилий по предоставлению всем людям справедливого шанса разрыва между странами по уровню жизни могут значительно расшириться, и продолжавшаяся десятилетиями тенденция к снижению уровня бедности в мире может повернуться вспять.

Гита Гопинат,
*экономический советник и директор
Исследовательского департамента*